

Влада Дизик

Египет двадцать лет спустя

Заметки бывалой путешественницы

И вот мы в отеле. Они все разные и такие одинаковые!..

Мальчик весом 60+ прыгает в бассейн, вдоль которого написано, нет, выбито в камне и наведено красным «1,2 m», «no diving». Бодрые холодные брызги распугивают всех окружающих. Мальчик повторяет прыжок. Мама:

– Ты что, дурак?

– Да, – мысленно отвечаю я за него, а потом понимаю, что толстяк просто отпружинил от дна, как мяч.

Попы... Это – отдельная история. Их обладательницы – разные дамы, принадлежащие разным народам, живущие в разных странах, говорящие на разных языках. Но то одно, что их всех объединяет: два огромных полушария, распущенно откликающихся на каждый шаг дрожащим пиццикато и удушающих между собой скромную полоску затерявшихся плавок. Последним тесно и страшно...

А им в ответ – животы, так сказать, для баланса, без гендерных различий. Они убегают вперед высокими гористыми рельефами на зависть альпинистам.

Женские вызывают наивный вопрос: «А может, там теплит-ся жизнь?». И все – в отдельных купальниках. Почему? Видимо, стремятся выкатить на простор это необъятное счастье.

Мужские – огорчение. Местный гид Амур говорит о них с юмором – «арбузы».

И чем больше живот, тем полнее и чаще тарелка чего-нибудь.

Завтрак – снеки – пицца – мороженое – обед – снеки – пицца – мороженое – ужин – снеки – пицца – мороженое – ...
И этот поезд бесконечного бесплатного счастья неугомонно и непрерывно курсирует по отелю санкционированно в тарелках и тайком (а значит, еще ценнее) – в салфетках, одноразовых стаканчиках, невзирая на запрет, мигрирующих из ресторана в номера. Зачем?! А шара! А она круглая – может укатиться, значит, надо ловить. И ловят-таки!..

От гида Махмуда:
«Был у меня турист – слава богу, отправил его на днях домой! Шесть дней отправлял. Он так напился, что проспал самолет. Потом каждый день выяснял у меня, есть ли место на очередной рейс.

– Пока нет.

– Тогда я пошел пить.

Наконец надели ему детский браслет, чтоб не наливали».

Я вот слушала и думала: «Сколько же он потратил extracharge на отель, новый билет? Может, дешевле было пить дома, чем такая шара? Наверное, надо понимать, что шара круглая и повернуться может любым боком.

– Ирочка, сфотографируй меня! – женщина принимает художественную позу. – Ирочка, я так хотела фото: вот здесь, на фоне бассейна! Ирочка, сфотографируй меня!

Мы оглядываемся по сторонам – нас трое: я, муж и шезлонг. И кто из нас Ирочка?

Появляются три феи – соседки по бассейну. Возраст 40++, или я не разбираюсь. Заняли ближайšie к нам шезлонги. Две – просто тетеньки. Третья – щедрая компенсация! Яркая звезда! Яркая и большая! Прямые формы – никаких изгибов. От короткой шеи – да ее, в общем-то, и нет, – горизонт плеч.

В центре композиции маяком голова – на отдельное повествование. Правильная окружность. Выбритый затылок заканчивается недалеко от макушки. Остатки волос угнетенным недобритком зиждутся гулькой – такая ось этого глобуса. Абсолютно самурайскому образу мешает дикий суржик: соотечественницы.

Вернусь к телу: его вполне можно повертеть на 180 градусов без ущерба для общего восприятия. Лицо-спина-лицо... запуталась – на визуальную подсказку надеяться не приходится. На широком просторе мощного левого предплечья зеленеет тату. Оно огромно, как и сама база. Изображение настолько сакрально, что не поддается описанию и даже распознаванию.

Под правой лопаткой – еще один след искусства. Остальное туго упаковано в парео: очень щадяще для окружающих взглядов. Хороша. В динамике неподражаема: образец женственности – монолит изящества. Тонкая сигарета, молниеносно сменяющая свою истлевшую соратницу, довершает образ. Она неповторима.

Под соседним зонтиком снова меняется картинка. Пара неоригинальной комплекции обживает шезлонги. Она укладывается на дальний и накрывает полотенцем все тело с головой – загорает. Он копошится в телефоне, найдя нужное, сосредоточенно слушает. Безжизненный женский голос роботообразно доносит какую-то информацию. Очень похоже на гипноз. Слов не слышно, но общий ритм текста гвоздями вбивает в голову каждое. У слушателя – недовольное лицо, впрочем, таким же оно было и до начала тренинга. Текст продолжает стрелять дробью из телефона, прорываясь

сквозь орущую у бассейна всепоглощающую музыку. Долетает до меня отдельными пулями. Очень раздражает. На шее у мужчины бесполезно свисают вялые провода наушников... Но ведь пытался!

Характерная пара. Он сам по себе – в нормальных шортах: маленькие акулы, похоже, катраны, плывут стаями на синих сверху и белых снизу волнах. Неспортивен, но природно сзади еще ничего. Идет с ластами в руке из Taf Taf – внутриотельного автобуса.

Она за ним следом – престарелая утка в халате-сарафане, просто тетка. Почему женщины позволяют себе состариваться раньше своих мужей лет на десять? И к кому потом претензии?!

Еще одна пара – молодая, наверняка без официальных обязательств. Он – симпатичный, смуглый, чернявый, но слабо воспроизводится памятью. Потому что есть *она*. Она идет впереди порциями: сперва – ресницы. Густые черные опахала в несколько сантиметров длиной – они томно (а как иначе можно носить такие тяжести?) бросают тень на остальное, уже неважно какое лицо. Интересно, на фото в паспорте она уже успела отрастить такое чудо? И как только справляются пограничники?! Еще интересно, *он* узнает свою спутницу, если вдруг исчезнет такая густая растительность с ее верхних век? Наверное, по груди. Грудь появляется второй, синхронно следуя под тенью опахал. К ней сложно подобрать эпитеты: она просто есть, ее нельзя не заметить.

Формулирую одной фразой: «Он такой симпатичный, а у нее *такие* ресницы!».

Она, конечно же, не купается, не погружается и, безусловно, не ходит в сауну. Бережет нажитое непосильным трудом.

Любопытно, в самолет это все пропускают как ручную кладь?

Громкое общение – перекрикивание – привлекает внимание всех посетителей бассейна. Голос принадлежит неординарной даме. Она обтянута, по ее мнению, платьем. Оно, похоже, одолжено у сильно худой ее приятельницы. Профиль дамы фактурен: совершенно пупсообразный живот, с трудом поместившийся в тесноте платья, пытается перетянуть на себя внимание. Но взгляд непослушно соскальзывает. И ему благодарно предстает невиданное доселе

зрелище: ноги. Нарядно украшенные, они гордо несут на себе тату, вернее сказать, таты! Это поразительно: резинки чулок – полиняло-зеленоватые, с предпосылкой кружев. Сзади – сюрприз: два банта выстирано-красного цвета. Ощущение, что тату достались ей по наследству или приобретены по случаю на блошином рынке. И притом совсем недавно: осознавая всю их прелесть, обладательница подчеркивает это каждым нарядом (мы живем по соседству), не позволяя ни одному платью опускаться ниже пяти сантиметров от начала ягодич. Но главное – впереди, подарок для любознательно-го зрителя: на левой ляжке из-под резинки, поддерживающей невидимый чулок, решительно вытарчивает... пистолет типа револьвер, так же детально татуированный мастером-затейником. Сколько погибли от этой «русской рулетки»?! Один точно: ее супруг!

Позже у бассейна открывается вся картина, вернее, картинная галерея, которой позавидовал бы любой зек. Спина дамы благодарно разместила на себе все возможности художника. За просмотр впору брать плату. И лишь теперь стала до конца понятна осанка (если можно применить это слово к животу): спереди вокруг пупка изящно притаился бантик. Видимо, им и перевязывали пуповину нашей героине после появления на свет!

Она идет с высоко поднятой головой, а рядом – он, гордо следует со своей дамой, убежденный в ее прелестях.

Будьте счастливы!

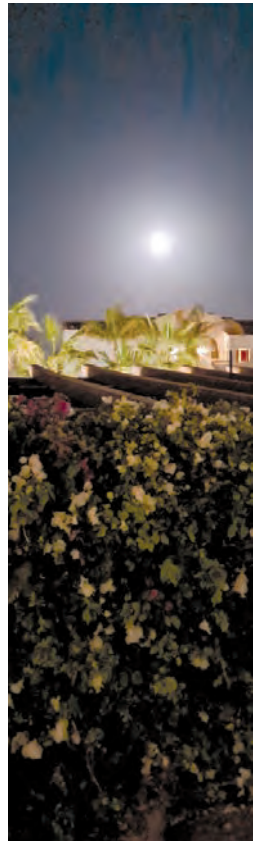
Долгожданное погружение. На катере – обязательное заполнение анкет. Гид подсказывает: «На этой страничке на все вопросы отвечаем «No»...»

Читаем вопросы: «Превышает ли ваш возраст 45 лет?». Отвечаем, как учил гид: «No».

Предпоследний пункт анкеты: «Дата рождения».

Возвращаемся к вопросу о возрасте. С соответствующим недоумением вопрошаем гида. Тот смотрит на нас, на анкету, задумывается: «Пишите «Yes».

А как они женятся, эти египтяне! Попался красноречивый гид. У бедуинов невесту выбирает мать жениха. Вернее, сын делится с матерью предпочтениями. Она имеет возможность видеть

невесту, то есть лицезреть в буквальном смысле: видеть ее лицо! (Бедуинские девушки с 13 лет надевают паранджу.) Дальше она доносит до сына ее прелести. Сын готов жениться. Отец жениха – парламентар, он договаривается. Калым – верблюды: от двух до пятидесяти в зависимости от качеств невесты.

Саму невесту, а соответственно, ее лица, жених не видит. Так как под паранджу заглянуть может только после свадьбы, то есть перед ним она предстает уже в обличии жены. И вот, представьте себе: рос мальчик, иногда был непослушен, мог надерзить матери в рамках Корана: переходный возраст религия не отменяет. Шли годы, дошло дело до женитьбы. И тут начинается самое интересное: мама эта бедуинская оказывается злопамятной – ну засело в ней занозой грубое слово сына... И поднимает он паранджу после свадьбы... А раскаиваться поздно! Раньше надо было думать! И жить потом с этим счастьем, поживать и детей наживать. Но паранджу по жизни можно и не поднимать. А вот детей придется любить такими, какие получатся. Они же, кстати, и внуки той злопамятной бабушке.

Для справки: бедуины – это коренные египтяне, как наши цыгане. Никакого национализма с моей стороны. Они просто другие, другая жизнь. Государство позаботилось о них: выдало квартиры. Они пожили в них недолго и продали. Государство не отчаивается, рук не опускает: построило школы в местах оседлости. 50% бедуинов отдали туда детей. Учат до восьмого класса, а потом – на верблюдов, зарабатывать и жениться.

У остальных египтян все еще интересней: у женщин лица открыты, да и головы зачастую. Выбирает себе жених невесту сам, как правило, из круга знакомых: их должны представить друг другу. И вот они испытывают обоюдную симпатию (любовь – не очень принятое понятие для этой культуры). Итак, прогресс: они видят друг друга до свадьбы. Все по накатанной: отец жениха отправляется на переговоры в семью невесты. К этому моменту жених должен иметь – *внимание!* – 50 граммов золота и... квартиру. Таким образом, жених делает невесте предложения руки, сердца и жилья. Самостоятельная квартира – обязательный атрибут в этом обряде. И каким бы большим, просторным и богатым ни был родительский дом, в него не приводят жену.

Теперь о золотой составляющей: 50 граммов – это если невеста некрасивая, но хромая. То есть – стартовая. А если девушка хороша собой и, не дай Господь, вернее, Аллах, еще и образованная в придачу, то такой ничтожной массой драгоценного металла не отделаешься – копить это самое рыжее юноше и копить.

Для справки: средняя зарплата египтянина – \$200. Квартиры стартуют от \$17000 самые скромные. А нормальные в новострое (который на вид ничем не отличается от старостроя), в пустыне такие себе грибочки: \$1000-2000 за квадратный метр. И собирать на собственное жилье мальчишки начинают лет с тринадцати: подрабатывают, как могут. Так что теперь, давая выклянченный доллар смуглому египетскому пацану, знайте: вы помогаете африканской стране решать демографическую проблему.

Удивительно, что эта страна до сих пор существует! Как-то же накапливают эти мальчишки на своих девочек. Вывод? Неправильно поставлена задача в нашей с вами Украине. Оттого и не живут все молодожены в собственных квартирах! Шутки шутками, а зерно в этом феодальном строе все-таки есть.

Рассказала в компании и предложила, чтоб у нас такие условия юношам ставили – хотя бы квартира. Золото не так важно – не так нас воспитывали! Отец тридцатилетнего мальчика парировал: «Так они и так жениться не хотят!».

Кстати, как и принято у феодалов, женщины в Египте не сильно-то и работают. Так что образование барышень – это зачастую повышение качества товара, такой себе вклад в будущее... золото.

«А как же любовь?» – спросите вы.

Это редко возникающее под тем палящим солнцем чувство дает право на совместное существование только после официального брака: сперва религиозного, потом закрепленного в органах власти. А брак, в свою очередь, только с отцовского благословения! Так что если не накопил жених все вышеперечисленное, то продолжает копить дальше, а невеста ждет (если дождется!). Остальные формы проявления любви (без брака) возможны только в бегстве, например в нашу демократическую страну.

Логичный вопрос возникает из вышесказанного: «А как у них обстоят дела с разводами?». К большому удивлению, разводы возможны. Всего три причины предполагают расторжение бра-

ка. Причем что еще более странно, инициатива может исходить с обеих сторон.

– Бездетность одного из супругов. При этом если проблемы со стороны жены, любящий муж может предложить ей остаться первой женой, а сам, естественно, женится на следующей, и так до четырех раз.

– Если один из супругов испортился после свадьбы: стал капризным, вредным и т. д. – все, как у нас, у европейцев. Тогда жена уже не может остаться в семье.

– Измена! Это третья причина развода, которая также не дает права женщине остаться в числе жен.

В качестве утешительного приза разведенная женщина получает свободу выбора, вернее, право самостоятельного решения при вступлении в следующий брак. Ей уже не требуется отцовское благословение как женщине с опытом. Вопрос: кто возьмет в жены бездетную капризную изменницу?!

(Записано со слов египтянина.)

Экскурсия по вечернему Шарм-эль-Шейху.

Наивные надежды на пополнение багажа исторических знаний.

– Ребята!.. – девушка-гид неугомонно красноречива. Каждой фразой обещает, что сегодня познакомит нас с историей города. Мы в нетерпении. А пока она несет какую-то неинтересную бессмысленную бытовую чушь. Программа сегодняшнего вечера, с которой мы заведомо ознакомлены во время приобретения экскурсии у отельного гида, звучит нескончаемо. Наверное, рассчитано на группу слаборазвитых или слабослышащих туристов.

А тем временем короткими переездами мы достигаем поочередно запланированных мест посещения. Пока не исторических.

Фабрика масел! Самая большая в Египте! Это интересно! Я никогда не видела, как давят масло! Разжигая нетерпение, предвосхищает зрелище двадцатиминутная лекция о маслах. В тесной обшарпанной комнатке, плотно забитой рядами стульев, вопреки пандемии (какой вирус может выжить в такой промасленной атмосфере?!), плечом к плечу рассажены туристы. Мест едва хватает всем любопытным.

– Ребята!.. – небольшого роста девушка вещает ценную информацию о каждом из производимых здесь масел. Ее отвратительного тембра голос бьет по ушам назойливо, без пауз. Что-то неприятно-ностальгическое всплывает в сознании.

Туристы покорно, как под гипнозом, протягивают руки для тестирования очередного шедевра.

«Учительница, безразличная к своему делу, формально выучившая тему урока учительница», – подбираю ассоциацию образа в своей памяти.

Туристы покорно обнажают носы, снимая спасительные маски. Воздух наполняется невыносимо тяжелой смесью арабских ароматов.

И тут вспыхивает яркая картинка: «Пионервожатая, председатель совета отряда как минимум. Нет, слабо: комсорг школы! Докладывает на отчетном слете о достижениях комсомольской организации за прошедший год!».

– Я сама из Белоруссии...

Вот! Точный образ. Сначала думала: из России. Недотягивает. Белоруссия! Конечно! Где еще могла так сохраниться эта культура?! Где еще могла так натренировать советский голос эта молодая девушка, не слышавшая по утрам «Пионерской зорьки»?!

Лекция окончена. Стадо туристов перемещается в магазин на втором этаже. Там встречает гораздо менее численное многонациональное стадо русскоязычных консультантов. Каждый выбирает свою группу жертв и сопровождает, вернее, преследует, вдоль витрин с продуктами производства самой крупной государственной фабрики масел в Египте «Нефертити». Над огромными стендами – большие стационарные светящиеся вывески с названиями масел, конечно же, заботливо на русском языке. А кого еще из иностранных туристов позволяют себе затянуть на такой лохотром, еще и за их же деньги?!

Я никогда не видела, как давят масло! Не увидела и в этот раз.

Экскурсия продолжается! Еще не все потеряно. Следующий пункт – местный базар, как обещано в описании. И наш гид ему не противоречит.

Класс! Как я люблю местные базары, особенно в таких экзотических странах! Именно тут можно прикоснуться к быту страны,

посмотреть на аутентичные экспонаты, включая самих торговцев. Надышаться истинным духом, колоритом Египта.

По дороге наша «пионервожатая» (она тоже оказалась из Белоруссии – как я сразу не поняла?! Вот откуда это знакомое с детства «Ребята!», не «Господа!», даже не «Товарищи!», а «Ребята! В эфире «Пионерская зорька») снова обещает, что сегодня познакомит нас с историей города. Надежды начинают слабеть.

– А пока мы едем на базар, но это не совсем базар под открытым небом. Для вашего удобства все местные красоты сконцентрированы в павильонах, собраны по смыслу: папирусы, серебро и, конечно же, местные сувениры. И именно здесь вы получите лучшие цены, – врет наша гидша, – и самые качественные настоящие вещи.

Туристы снова толпой покидают автобус и следуют всем пионеротрядом в по очереди назначенные принимающей стороной магазины, без права свободного шатания. Каждый получает талон с номером автобуса, якобы заветный билет на суперскидку, «по благу», так сказать. Мы нарушаем отработанный план, вызывая нескрываемое негодование аборигенов.

Отдел сувениров: ужас ужасный, одинаковый во всех туристических местах.

Мой папа с иронией отмечает, что все Нефертити имеют абсолютно разные лица, такая разнонациональная «главная супруга» древнеегипетского фараона – покупатель может выбрать свой вариант образа. Я спрашиваю, почему они все разные, ведь она реальный персонаж истории.

– Ручная работа, – отвечает мне сопровождающий продавец, – мрамор, – нагло врет он, повышая в звании композит с примесью мраморной крошки.

Спорить бесполезно.

Мы снова в пути. По дороге получаем пару справок из истории: возраст города, история возникновения – египетско-советская версия, диаметрально оспаривающая реальность и Википедию. Пару слов о районах города, которые проезжаем. Правда, их сейчас в темноте не видно – экскурсия же по вечернему городу, так и написано. Наконец мы доезжаем до основного места посещения – музея. Гид сообщает, что там, внутри, сопровождать нас не будет,

да и местного музейного гида не предусмотрено, все написано на табличках возле каждого экспоната. Все грамотные, читать умеют. На музей нам выделяется... 30 минут (для справки: на «фабрику» масел после лекции – 35 минут). Голодное до достопримечательностей стадо туристов галопом мчится от артефакта к артефакту. К счастью, советский интерес к знаниям еще не убит до конца!

После неплохого ужина, уставшие, мы возвращаемся по отелям. По пути наша кураторша раздает анкеты для оценки экскурсии. И хватает же наглости!

Ну я и написала с обеих сторон листка...

Check out. Четвертый час утра. Безлюдная территория утопает в тишине, набираясь сил терпеть очередные стайки неугомонных туристов. Теплая ночь. Полная луна щедро освещает африканский пейзаж, соревнуясь с фонарями, стилизованными под египетские обелиски. Слегка шевелятся листья пальм, перешептываясь друг с другом сплетнями прошедшего дня. Немного жаль покидать этот чудесный оазис, приютивший нас на неделю.

Сбоку стойки ресепшн стоит молодой человек, интеллигентно по-английски просящий ключ от номера у ночного портье. Тот, в свою очередь, занимается нашей выпиской, почему-то совершенно не обращая внимания на постояльца. Молодой человек снова терпеливо повторяет просьбу, снова на хорошем английском, абсолютно не выдавая своего происхождения. И тут же молниеносно змеиным броском выплескивает тираду отборным русским матом, поворачиваясь к выходу на террасу. По тексту понятно, что главная героиня сказанного – женского пола, не очень положительная дама, видимо, слишком навязчива к нашему герою. Он просит ее оставить его в покое, и, видимо, уже не в первый раз. А она назойливо продолжает преследование. Отборная мужская брань снова разрывает умиротворенную атмосферу пафосного лобби.

– Прошу прощения, – обращается к нам «оратор», – извините, семейные разборки, – и громогласно извергает очередную изысканную фразу из абсолютно матерных слов. Аккуратная, как теперь уже понятно, жена робко стоит в белом платъице в противоположном конце холла.

Ее выбор!